

ВСТРЕЧИ С ИНТЕРЕСНЫМИ ЛЮДЬМИ

«ПОЕТ Мария Биешу...». «В заглавной роли Мария Биешу...». «Концерт Марии Биешу...».

Такие афиши все чаще и чаще можно видеть во многих наших городах. Репертуар солистки Молдавского театра оперы и балета разнообразен: Тоска в одноименной опере Пуччини, Лиза в «Пиковой даме», Недда в «Паяцах», Дездемона в «Отелло», Леонора в «Трубадурах»...

Мария Биешу живет в Кишиневе, но здесь ее не всегда встретишь. Она много разъезжает. Ее хотят слушать в Москве, Ленинграде, Ереване, Минске... Вот и я встретился с Марией в Харькове, где она гастролитовала. Артистка торопилась, первый наш разговор был коротким:

— Извините, вечером спектакль. Тысячу дел еще надо сделать. Давайте встретимся в театре.

Зал горячо ей аплодировал. И так всюду, где бы она ни выступала. Успех заслуженный. Тихон Хренников сказал о ней: «В первую очередь отмечу обладательницу редкого по красоте голоса — молдавскую певицу Марию Биешу. Природный талант и трудолюбие выдвинули ее в число лучших певцов страны». Заслуженная артистка Армянской ССР В. Вартамян пишет: «Марию Биешу можно поставить в ряд со звездами мировой оперной сцены». Известный канадский певец Луис Килико назвал ее голосом одним из самых «очаровательных, существующих в природе». Музыковеды отмечают: слушая пение Марии Биешу, постигаешь истину, что нет на свете музыкальнее инструмента, чем человеческий голос.

ПРИЗНАНИЕ, как видите, высшее. Но на следующий день, когда мы встретились, Мария заговорила совсем о другом: — А вы знаете, ведь лесное дело — моя вторая профессия. Второе призвание. Также очень дорогое.

И повернулась к своему концертмейстеру Ольге Михайловне Янку:

— Консерваторский оперный класс... Там я у вас училась. Но первым моим музыкальным классом, если хотите, были Кодры, знаменитые леса Молдавии. С чего все началось, трудно сказать. Ну вот, может, с этого. Возвращалась домой лесом. И тут, поверьте ли, у меня возникло какое-то девчачье, озорное желание перепеть птиц. Легла на траву. На вершине дуба горлица выводила свои трели. Так старательно. Смешно мне стало: ах, ты, пичуга-пичуга, вот возьму сейчас и перепоею тебя.

А то еще ночью по лесу шагаешь. Боязно. И, чтобы разогнать страх, запоешь. Мама любит вспоминать: ужасно я голосистой была в детстве. Дерзавенская бабка Февронья в ужас пришла, когда я родилась: «Это

же не младенец, а прямо черт какой-то. Так кричит!». Ну, возможно, это из области семейных легенд. А вот помню — это я уже чуть подросла — приезжают к нам гости. Молдаване народ певучий; песням конца нет, как заведут. Я тут как тут. «Мариичка, спой». На стол меня поставят, на платье черешенки вышиты, я держу его пальчиками, ногой припону — так взрослые делают — и «Ляну» во весь голос... Страшно гордо себя чувствовала. Или соберу малышей в сарае. Утру всем носы, суну по куску мамалыги:

«Театр будем представлять». — «Какой еще театр — домой хотим!». Я знаете, строгий была, слезами меня не разжалобишь. Говорю: «Театр — это когда поют. Вы будете хор, а я буду петь...».

Многое изменилось в ее жизни с тех пор, когда босоногой девчонкой бегала она по улице родного села Волонтировка! Разве можно было тогда подумать, что однажды она поедет в Японию представлять советское оперное искусство. Для молдавской певицы это был настоящий праздник. В Токио проводился конкурс на лучшее исполнение партии Чю-Чю-Сан, заглавной роли в опере Пуччини. Тридцать четыре певицы из двадцати стран приехали сюда, чтобы оспаривать титул лучшей мадам Баттерфляй мира. Для солистки из Молдавии это было труднейшее состязание. Классическая партия Чю-Чю-Сан требует от исполнителя не только особой музыкальности, но и редчайшего проникновения в мир героини, испытывавшей трагедию обманутой надежды и погнанной любви.

Но, видно, во всяком большом таланте есть свое неразгаданное чудо. Его власть порой невыразима. Оно завораживает, как прикосновение легкой палочки волшебника в сказке. Так и тут случилось. Такими человеческими красками наделила Мария образ японки, что самые придирчивые ценители не остались равнодушными. Биешу завоевала на конкурсе первое место. Ей было присвоено звание лучшей мадам Баттерфляй мира.

Поет Мария БИЕШУ

Возле символического домика, бережно охраняемого японцами, в честь Марии Биешу поставилиobelisk. Ей предложили посадить деревце магнолии. Певица взяла в руки куст, расправила корешки, пригладила листья, заботливо утоптала ямку. Кто-то из окружающих заметил, что это у нее хорошо получается, она профессионально сажает деревце. Марии приятно было это услышать. Лучшая в мире мадам Баттерфляй действительно умела сажать деревья профессионально.

МАРИЯ Биешу не обмолвилась, когда сказала, что лес — ее вторая профессия. Вначале она и не думала о карьере певицы. После семилетки поступила в техникум на лесомелиоративное отделение. Случайным ли был этот выбор? Пожалуй, нет. От взрослых, да и из книжек девочка знала: когда-то Молдавия славились лесами. Повсюду кодры шумели. Но постепенно вырубались, лес шел на убыль. И вот уже сухая степь на юге, балки, овраги, бесплодные выгоны — жестокие следы эрозии — повели наступление на цветущую землю. И в Волонтировке, где росла девочка, от этого тоже страдали. Только лес мог спасти пашни и виноградники. И Мария решила сажать леса, быть рядом с людьми в синих френчах, на которых сняют дубовые листья.

Мария стала лесоводом. Но я бы слухавил, если бы не сказал, что уже в техникуме, на последних курсах, в ней боролись две страсти: лес и пение. Она успешно выступала на концертах художественной самодеятельности. «Ох,

быть тебе солисткой!» — пророчили ей. Но всерьез эти слова Биешу не воспринимала.

— Да и мама была против, — улыбаясь, вспоминает Мария. — Позднее, когда я ей сказала, что поступила в консерваторию, она буквально с веником на меня бросилась. «Артисткой стать захотела? Я тебе покажу артистку!». Мама и потом долго не могла с этим примириться. Я ее пригласила однажды на премьеру — мама впервые в оперный театр попала. Я пела Аурелию. Там меня в конце убивают. Мама си-

дела в ложе — скромненькая, в деревенском платочке. Вроде бы ей все нравилось. Но вот — выстрел. Я падаю. И вдруг на весь театр мамин пронзительный голос: «Ой, что вы наделали с моей Мариичкой! Да за что же вы ее убили!». Трогательная сцена была. Зрители долго хлопали — не мне, а маме...

Но все это будет позже. А в те годы Мария с жаром отдавалась своей лесной профессии. Все ей было любо. Бездонное небо над вершинами дубков. Колечки, с розоватыми иголками, ветви акаций. Ровные рядки школок в питомнике.

Во Флэмындском лесничестве, куда послали Марию, работал тогда техникон Константин Андреевич Добря. Здесь, на кордоне, вместе с семьей лесовода жила Мария. Она возглавляла бригаду по лесокультурам.

Рассказывает об этом Мария с удовольствием:

— Трудно было сначала. Я совсем девчонка, а в бригаде народ пожилой. Попробуй-ка завоей авторитет! Они меня долго испытывали. Конечно, какая-то практика у меня была. Но тут я стала совершенно самостоятельной. И я все ты отвечаешь: за питомник, за лесокультуры, за обработку почвы, за механизмы... Приказывать я не умела, и некоторые рабочие пользовались моей неопытностью. Сидят, курят: «Работа в лес не убежит». Сердилась я. И вот однажды нашла выход (это на посадке было). Сказала: «Хотите, я буду петь? Только вы работайте». Я почти все молдавские песни знала. И запела. Уговор есть уговор — пошла работа! Так через песню и подружилась. Просят меня: «Пой, Мария». Я смеюсь: «Выполним норму—

сколько угодно». Акацию сажали, дуб, клен. Константин Андреевич Добря мне очень помогал. Вот человек! В лесу с утра до позднего вечера. О дубе пушистом мог часами рассказывать. Все особенности породы знал.

Позже мне довелось встретиться с Константином Андреевичем. Он сейчас трудится в Тараклийском лесхозе. Четверть века носит куртку лесовода, около четырех тысяч гектаров леса посадил. О Марии Биешу тепло вспоминает:

— Добрая была дивчина. И был в ней талант к лесу. Но, видать, другой талант взял свое. Деревья, которые посадила Мария, теперь уже большими стали. Овраги останавливают. Встретитесь — передайте поклон ей...

ШЛО ВРЕМЯ. Однажды Биешу выдвинули на республиканский смотр художественной самодеятельности. Ее пригласили в консерваторию. И опять трудные годы учебы, совершенствования мастерства, стажировка в знаменитом миланском театре «Ла Скала».

Мария Биешу рассказывает о себе, о своем пути, и я думаю вот о чем.

Оперное творчество — дар особый. Он расцветает в полную меру тогда, когда становится сплавом многих человеческих качеств — душевности, доброты, непосредственности. В Марии Биешу меня привлекло и то, что в ней естественно живет мир детства. А это очень важно. Такого человека никогда не покидает свежесть восприятия. Критики пишут о ней, что она свободно умеет передать порхающую легкость «Серенады» Штрауса, изящество «Вальса» Шопена, нежный тон «Колыбельной» Рegera.

Да, слушая пение Биешу, чувствуешь, что перед тобой человек, знающий жизнь, обладающий жизненным опытом. И этот опыт встроил в себя первый «театр» в Волонтировке, любовь к молдавским кодрам, учебу на лесомелиоратора, работу в лесничестве, рассказы о природе Константина Андреевича Добря, многочисленные зарубежные поездки, встречи... Всю жизнь Ее краски и звуки. Людские радости и надежды.

Мария Биешу много разъезжает. Ее всюду хотят слушать. Талант ее в расцвете. А впереди — новые партии, новые поиски. И пусть об этом извещают нас афиши «Поет Мария Биешу...» — артистка, обладающая, может быть, самыми удивительными призваниями на земле: лес и искусство.

Ю. КРУТОГОРОВ,
спец. корр. «Лесной промышленности».

г. Кишинев.

ОТ РЕДАКЦИИ. Дорогие читатели, просим сообщить нам, о ком бы хотели вы прочесть на страницах газеты под рубрикой «Встречи с интересными людьми».